

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бородина Сергея Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 2, пункта 9 статьи 14, подпункта 9 пункта 1 статьи 27 и подпункта 6 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

16 февраля 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина С.В.Бородина вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин С.В.Бородин оспаривает конституционность следующих положений Федерального закона от 17 декабря 2001 года «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»:

статьи 2, абзац третий которой раскрывает понятие страхового стажа;

пункта 9 статьи 14, устанавливающего повышенный фиксированный базовый размер страховой части трудовой пенсии по старости лицам,

указанным в пункте 7 названной статьи (проработавшим не менее 15 календарных лет в районах Крайнего Севера и имеющим страховой стаж не менее 25 лет у мужчин или не менее 20 лет у женщин), на иждивении которых находятся нетрудоспособные члены семьи;

положения подпункта 9 пункта 1 статьи 27, в соответствии с которым трудовая пенсия по старости назначается мужчинам по достижении возраста 55 лет, если они проработали не менее 12 лет 6 месяцев в плавсоставе на судах морского, речного флота и флота рыбной промышленности и имеют страховой стаж не менее 25 лет;

положения подпункта 6 пункта 1 статьи 28, в соответствии с которым трудовая пенсия по старости назначается мужчинам по достижении возраста 55 лет, если они проработали не менее 15 календарных лет в районах Крайнего Севера и имеют страховой стаж не менее 25 лет.

Как следует из представленных материалов, в июне 2009 года заявителю, осуществлявшему трудовую деятельность в районе Крайнего Севера в период до 1 января 2002 года, была назначена досрочно трудовая пенсия по старости в соответствии с положениями подпункта 9 пункта 1 статьи 27 и подпункта 6 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». При этом, согласно утвержденному постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 17 октября 2003 года № 70 разъяснению «О некоторых вопросах установления трудовых пенсий в соответствии со статьями 27, 28, 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в целях определения права на эту пенсию в страховой стаж заявителя были включены все периоды работы и иной общественно полезной деятельности, которые засчитывались в общий трудовой стаж при назначении пенсии по законодательству, действовавшему в период осуществления трудовой деятельности, с применением правил подсчета соответствующего стажа, предусмотренных указанным законодательством (в том числе с учетом периодов учебы, а также льготного порядка исчисления стажа). В январе 2010 года Управление Пенсионного фонда Российской

Федерации по Дивеевскому району Нижегородской области отказало заявителю в просьбе об исчислении его пенсии с учетом предусмотренного положением пункта 9 статьи 14 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» повышенного фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии по старости на том основании, что продолжительность его страхового стажа (который по действующему законодательству исчисляется в календарном порядке и не предусматривает учет периодов учебы) составляет менее 25 лет.

Суды общей юрисдикции подтвердили правильность такого решения.

По мнению заявителя, пункт 9 статьи 14 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» противоречит статьям 8 (часть 2), 17, 18, 19 (часть 2), 35 (часть 2), 55 Конституции Российской Федерации, а абзац третий статьи 2, положения подпункта 9 пункта 1 статьи 27 и подпункта 6 пункта 1 статьи 28 названного Федерального закона – статьям 39 (часть 1) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку при определении права на повышенный фиксированный базовый размер страховой части трудовой пенсии по старости не позволяют учитывать в качестве страхового стажа общий трудовой стаж, исчисленный по нормам ранее действовавшего Закона Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации».

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные С.В.Бородиным материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации, в соответствии с целями социального государства (статья 7, часть 1) гарантируя каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1), относит определение условий и порядка реализации данного конституционного права к компетенции законодателя (статья 39, часть 2).

Реализуя предоставленное ему полномочие, законодатель в оспариваемых заявителем пункте 9 статьи 14, подпункте 9 пункта 1 статьи

27, подпункте 6 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» предоставил определенным категориям граждан право на повышенный фиксированный базовый размер страховой части трудовой пенсии, а также на назначение трудовой пенсии по старости ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста. Данное правовое регулирование направлено на повышенную социальную защиту граждан, работавших в особых природно-климатических условиях Крайнего Севера, а также в плавсоставе на судах морского, речного флота и флота рыбной промышленности, в связи с чем не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя.

Абзац третий статьи 2 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», определяющий понятие страхового стажа, не устанавливает порядок его исчисления и не затрагивает права заявителя в указанном в жалобе аспекте.

Что касается вопроса об исчислении страхового стажа для определения права заявителя на повышенный фиксированный базовый размер страховой части пенсии, то его разрешение к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бородина Сергея Викторовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 235-О-О